

СТОЛЬКО, СКОЛЬКО У НАС, детям не задают на дом нигде

Антон Олегович Зверев,
кандидат педагогических наук

Это не преувеличение, а медицинский факт. Учёные доказали: российские дети тратят на домашнюю работу вдвое больше времени, чем американские, и втрое больше, чем финские, шведские и чешские ученики. Специалисты утверждают, что за последние десять лет учебная нагрузка в российских школах перестала соответствовать физиологическим возможностям детей. Отсюда, учитывая наши громкие провалы в международных мониторингах, вывод вроде бы ясен как день: большое домашнее задание на самом деле не спасительное лекарство от неуспеваемости. Да и вообще пора бы эту часть школьной работы (как считают некоторые радикальные эксперты) объявить... необязательной. Или, по крайней мере, свести к минимуму, по примеру европейских стран. Хотя куда важнее, думается, в корне переосмыслить «роль, значение и место» домашних заданий в жизни современного подростка.

- учебная нагрузка • объём домашних заданий • педагогический эксперимент
- домашнее задание как поощрение • обратная связь • учебные проекты

«Сколько вешать граммов?»

«Шесть часов в школе да шесть дома — такое учение истощает физические и нервные силы».

В.А. Сухомлинский

Несколько лет назад мы с коллегами проводили по этому поводу небольшое социологическое исследование среди руководителей столичных школ полного дня. Вот что пишет один из участников опроса: «Слишком большая учебная нагрузка приводит к тому, что дети всё равно не выполняют «до-

машку», а если заставлять — страдает психика».

Всё правильно. Однако тут же возникает следующий вопрос, как говорится, на за-сыпку: что считать «слишком» и что — «не слишком большим» объёмом «домашнего груза»? Инструмента, измеряющего (или сдерживающего) уровень домашней перегрузки, к сожалению, учёные пока не изобрели. К тому же дети разные: для кого-то и час на домашнюю работу — перебор, а кому-то и три — в удовольствие. Разные дети, школы, страны. Разные миры.

Вон, например, в Китае, Японии и Южной Корее (странах Азиатско-Тихоокеанского

региона) для детей нет ничего необычного в том, чтобы проводить за домашним заданием по три-четыре часа каждый вечер. И вот результат: оказывается, если взять в качестве критерия «один месяц учебного года», то самые успешные корейские 15-летние ребята на целых 17 месяцев опережают своих американских и на 14 месяцев — европейских сверстников из стран ЕС. При этом родители в Азиатско-Тихоокеанском регионе дома помогают детям закрепить результаты, достигнутые ими в школе. Такова традиция и даже целая культура, представители которой явно ставят ценность образования выше остальных, включая и здоровье молодёжи (у корейских детей портится зрение из-за того, что они слишком много учатся).

В странах же ЕС, похоже, всё наоборот. Многие ещё не забыли вселенский скандал, потрясший Англию с год тому назад. «Яблоком раздора» послужили именно домашние задания, причём для самых маленьких. Вы будете смеяться, но там над выполнением «домашки» учащимся первой ступени полагается сидеть каких-то полчаса в день (у нас — аж 1,5 часа!). И всё-таки английские родители сказали: много! Более 50 тысяч пап и мам вышли на улицу с плакатами в защиту прав детей на свободную часть дня после уроков.

Интересно, что министр образования М. Гоув решил эту головоломку за два дня. Учителям теперь позволено вовсе не задавать либо преобразовывать домашние задания в любые формы клубной, творческой, исследовательской деятельности, как это уже практикуется в начальных школах графства Хартфордшир, где под домашней работой для малышей подразумеваются прогулки по сельской местности, настольные игры, влажная уборка комнаты и помощь маме в приготовлении ужина.

Между прочим, в центре этого сюжета оказалась Кирсти Алсопп, телеведущая одного из центральных английских каналов и мама троих детей. Несколько лет она вела с экрана настоящую войну против домашних заданий в начальной школе. В своих передачах Кирсти называла их «дьявольской работой», которая ежедневно «убивает жизнь семьи». Благодаря её усилиям родители сплотились и спасли украинское детство миллионам малышей. Кстати,

а что наше телевидение? Способно ли оно также решительно вступаться за детей или хотя бы выносить на обсуждение вопросы, ежедневно раздирающие жизнь практически любой семьи, где вырастают будущие граждане? Недаром ещё Лев Толстой называл домашние задания «испорченным вечером ученика» и, разумеется, не задавал их в своей Яснополянской школе.

Примеру Англии решили, не теряя времени, последовать французские правозащитники. При этом Федерация родителей ФСРЕ, объединившись с ассоциацией учителей Iset, пошла намного дальше, предлагая отменить домашнюю работу «на корню», то есть для всех учеников без исключения. Доводы те же, что и у англичан: «дэээ» — это сизифов труд, он слабо помогает успеваемости, сеет конфликты в семьях, увеличивает пропасть в уровне знаний между детьми.

Власти в ответ создали комиссию, и не за горами, как уверяют газеты, возвращение к учебной пятидневке (сейчас у французских детей три выходных: среда, суббота и воскресенье), сокращение летних каникул и полуторачасового обеденного перерыва. Вон сколько всего будет сделано в обмен на упразднение домашних заданий, но при условии, что двухнедельный эксперимент-пилот, задуманный в Париже, увенчается успехом.

Новый категорический императив Иммануила Канта

«У ученика должно быть в день не меньше четырёх-пяти часов времени, совершенно свободного и от школьных занятий, и от домашнего сидения над уроками. Времени, необходимого ему для многогранной интеллектуальной жизни».

В.А. Сухомлинский

Но возвратимся в Россию, где доселе даже журналисты профильных изданий (что уж говорить о массовом учителе)

твёрдо стоят на страже этой, названной ещё Коменским «обязательной формы самостоятельной работы учащихся». Ну, а сказать проще — изнурительной домашней подневольщины.

Диву даёшься, читая иные заметки в наших педагогических СМИ. Оказывается (пишут в одном очень уважаемом издании), ещё Кант говорил, что занятия в школе могут только «вдолбить все правила, добытые чужим пониманием, но способность правильно пользоваться ими разовьёт только домашний самостоятельный труд». Трудно поверить: неужели так и говорил, ставя особый акцент на слове «домашний»? Выходит, замечательный философ был ещё и страстным проповедником домашних страданий детей, их загрузки по самое некуда? Смешно!

Конечно, это заблуждение, если не преднамеренное «затуманивание мозгов» читателям. Вот точная цитата: «Школа, — читаем в «Критике чистого разума», — может только доставить ограниченному рассудку и как бы вдолбить в него все правила, добытые чужим пониманием, но способность правильно пользоваться ими должна принадлежать самому воспитаннику». Только и всего, и ни единого словечка в пользу «неприкасаемой» домашней обязаловки!

На самом деле

Сегодня к месту и не к месту любят помянуть о легендарных преимуществах советской школы с её заданиями на дом. Да и сейчас, как утверждают организаторы международного исследования TIMSS, 97% российских учителей задают на дом на каждом или почти на каждом уроке (тут мы почти не отстаем от стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна). Да, но всегда ли было так? Оказывается, нет. Представьте: в нашей образовательной истории был период, а именно с мая 1918 и по сентябрь 1935 года, когда советская

школа прекрасно жила без домашних заданий. Что «вместо»? Коллективные проекты в рамках бригадно-лабораторного метода: научные эксперименты и экспедиции, техническое моделирование, занятия искусством, спортом, в клубах, отрядах по интересам. Обобщались полученные знания в форме отчётных конференций, выставок, спортивных состязаний, театральных постановок. «Наш лозунг, — писал по этому поводу автор идеи, нарком Луначарский, — минимум полицейского насилия, минимум давления на массы...». В другой своей статье он называл любой контроль за успеваемостью «предрассудком», «мусором, который лежал на школе» и даже «уродством». Пожалуй, это был самый успешный в биографии СССР педагогический эксперимент государственного ранга. Только сравнительно недавно, то есть почти 90 лет спустя, бригадный метод оценили в скандинавских странах, мало того, там он сегодня плодотворно практикуется не только в школах, но и в университетах.

А Коменский — против!

«Не объём знаний сократить, а так подготовить ученика, чтобы ему не надо было сидеть часами над домашним заданием».
В.А. Сухомлинский

— Если отменить домашние задания, школа преобразится, — сказала мне одна мудрая опытная учительница. — Главное — учителя начнут работать, понимаете? Урок станет уроком, а не растянутым на 45 минут чтением вслух очередной главы учебника, её конспектированием, повторением и закреплением. Разве не ясно, что всё это можно сделать и без учителя — дома, сидя на диване? Стало быть, упразднение домашних заданий заставит педагогов больше уделять внимания живым, индивидуально ориентированным методикам, повысит их ответственность за детские провалы и пробелы в головах...

Как ни странно, но примерно ту же мысль, только в других словах, высказал и глава французской ассоциации родителей FCFE Ж.-Ж. Азан. «Если ребёнок не сделал задание в школе, то я не вижу причины, по которой он сумеет его сделать дома, — заявил французский коллега. — Вообще домашними заданиями педагоги перекладывают часть своей работы на бесплатный субподряд родителям. А это нечестно...».

Пожалуй, тут самое время сделать одну существенную оговорку. Дело в том, что (если говорить о правиле) на Западе штатным учителям платят за *полный день* общения с детьми, с утра до вечера. А у нас в России (опять же, в основном) щедрее всего платят за уроки по принципу: чем их, уроков, больше, тем выше твой заработок. Следовательно, при такой экономической системе наши учителя всегда будут сражаться за количество, а не за качество «педагогических услуг», а их ученики — годами переписывать учебники и забывать наутро то, что задавали им вчера.

Корень проблемы, очевидно, в нашей крайне самобытной школьной экономике. Учителя (невольники почасового марафона) будут привычно перекладывать свои обязанности на родителей до той поры, пока злостная система «рубли в обмен на часы (уроки)» не будет признана порочной, глубоко ошибочной, несовместимой с «Нашей новой школой».

Специалисты не дадут соврать: эту проблему энергично обсуждают уже десять лет и больше. Ещё в 2002 году В.В. Путин заявил о необходимости оторвать зарплату от предметной почасовки. Вот цитата: «Перегрузка учащихся связана не с насыщенностью учебной программы, а с системой оплаты труда учителей, которая привязана к нагрузке. Эту систему надо менять». Несколько лет спустя, уже в 2005-м, глава государства снова повторяет: «Необходимо ликвидировать прямую зависимость труда учителя от количества проведённых им уроков».

Кажется, сказано — яснее некуда. Уже все поняли, откуда возникает перегрузка и вечерние скандалы у домашних очагов. Все, кроме тех, кому надлежит исполнить волю президента.

Свобода творит чудеса

«Чем больше у ребёнка свободного времени для занятия любимым делом, тем быстрее справится он с уроками. Чем больше он сидит над ними, тем меньше у ребёнка свободного времени, тем больше он и сидит над уроками».
В.А. Сухомлинский

Упразднить домашние задания? Совсем? Стоп, но если даже и частные суперлицей для детей элиты не замахиваются на святое, то что уж говорить о государственных. Из 50 тысяч школ страны только в одной-единственной (!) детям не задают этих заданий вовсе, да и та принадлежит круглогодичному детскому лагерю под Туапсе «Орлёнок», куда дети едут за здоровьем: перегрузки ни к чему!

«Шесть часов в школе да шесть дома — такое учение истощает физические и нервные силы», — отмечает Сухомлинский. И далее призывает своих последователей, не сокращая программ и уроков, «так подготовить ученика, чтобы ему не надо было сидеть часами над домашним заданием». Да, но вот странность. У себя в Павлышской школе легендарный педагог «домашку» почему-то однозначно сохраняет. Её не торопятся сдавать в архив и в самых авторитетных школах Белокаменной, будь то «Бакалавр», «Класс-центр», «Школа самоопределения» или Центр образования «Царицыно» (там с этого года домашние задания отменили только в младших классах, впрочем, в качестве эксперимента — «дальше видно будет»). Другое дело, что сама постановка и даже выбор заданий на дом становятся в этих школах предметом увлекательного сотрудничества взрослых и детей.

«Выбор себе персонального домашнего задания — самый надёжный способ превращения чужого, казённого знания в собственное, лично значимое», — говорит народный учитель СССР

В. Шаталов. Кроме того, оказывается, «пока ребёнок думает, который из двух примеров взять домой, он в уме, незаметно, решает их оба!», — точно замечает Э. Агишева (школа «Риск» из Йошкар-Олы).

А в «Школе самоопределения» придумали такой оригинальный ход, он называется «задание в награду». Вместо поголовно обязательных, задания на дом здесь стали **видом поощрения ученика** за проявленную активность на уроке, в кружке/студии или во время походов, экскурсий, общих творческих дел. Эта идея предложена и проверена в ряде школ и ПТУ известнейшим педагогом, доцентом МГУ М.А. Балабаном. Любой преподаватель, тренер, мастер трудового обучения вправе подарить своё, именное задание ученику. При этом задание может быть как индивидуальным, так и групповым (для того, чтобы привлечь как можно больше участников к его выполнению, не сортируя подростков на «слабых» и «сильных» по предмету).

Ну, а чтобы освоенный новый материал стал достоянием всего детского сообщества, учитель просит ребят торжественно «презентовать» его всему классу — в форме открытого доклада, брифинга, пресс-конференции. Таким образом, эффект коллективной работы над содержанием учебного курса достигается не командным указанием сверху, а индивидуальным творчеством, добровольным сотрудничеством учащихся. Эта модель позволяет преодолеть традиционно прохладное отношение подростков к заданию на дом, превратив его в форму взаимной поддержки и взаимообучения.

В столичной школе «Бакалавр» все подростки, начиная со второго класса, *каждое утро* (!) заняты самоподготовкой — этому посвящён особый, обязательный «урок домашней работы»: ежедневно с 9:00 и до 9:40 дети под наблюдением куратора (освобождённого классного воспитателя) успевают сделать всё, что задают учителя.

Почему для домашней работы выбрали утро? Очевидно: перед началом обычных занятий дети имеют возможность настроиться на учебный день, заново, на свежую голову осмыслить знания, полученные накануне.

Кроме того, педагог-тьютор, куратор класса черпает тут богатейший материал для индивидуальной работы с детьми, помогающий ему глубже вникнуть в потребности и затруднения учеников. «Здесь каждый подопечный виден, оставаясь один на один с собой, своим образованием, привычками, проблемами», — отмечают воспитатели.

К примеру, чрезмерное увлечение детей электронными играми вызывает особое беспокойство школьных педагогов и вполне наглядно проявляется именно здесь. Повинуясь коллективному инстинкту, дети, досрочно выполнив задание, тотчас берутся за любимую игрушку. Прилип малыш к экрану — никого вокруг не видит. Хорошо, что есть такой «самостоятельный урок» — можно заблаговременно предвидеть нежелательные нервные и зрительные перегрузки, предупредить развитие сомнительных привычек. Дети учатся планировать своё время, силы, поведение. Лепят себя — закаляют волю, развивают умение сотрудничать, руководить своими планами, желаниями, интересами.

«Моя задача, по большому счёту, — говорит психолог-педагог Т.В. Уварова, — научить их беспокоиться и заботиться о себе. Не сразу, но к моменту завершения младшей ступени — к пятому классу — удаётся закрепить способность самому себя обуздывать. Отрадно наблюдать за первыми шагами независимого гражданина-школьника. Вот он, не подходя ко мне, САМ утрясает с педагогом план дополнительных занятий, последовательность сдачи заданий.

Есть и другой существенный нюанс. Поскольку задания сразу по всему кругу дисциплин сделать за 40 минут нереально,

предметы «домашних уроков» распределены в «Бакалавре» по дням недели. Дважды в неделю (вторник, четверг) подростки делают в классе русский язык и дважды в неделю (понедельник, среда) — математику. Учитывая этот график, учителя-предметники теперь куда более скрупулезно и ответственно стали относиться к планированию и разработке домашних заданий. А дети — не спеша, углублённо работают над каждой из дисциплин. Благодаря заметной экономии времени, у детей высвободились «лишние» 10 минут на первом уроке, которыми всякий вправе распорядиться на свой вкус.

Задача куратора — довести формат задания до каждого (ведь кто-то болел, кто-то пропустил урок, кто-то перенёс эту работу на дом и т.д.) и проследить за его выполнением. Но не любой ценой. Цель у педагога другая — «проявление индивидуального подхода» (пользуясь выражением учителя и воспитателя Т.В. Уваровой).

Кроме того, учителя регулярно обновляют классный стенд «Задания по выбору» — особый оперативный канал связи ученика с учителем-предметником. Здесь полагают, что работа с материалами стенда укрепляет в детях навыки самостоятельности.

Важно ещё и то, что к концу года на родительских конференциях (собраниях) ребята представляют плоды авторского творчества на уроках и в школьных студиях в виде коллекции (портфеля) личных достижений. Это и живописные произведения, рукотворные куклы, одежда, вылепленные из глины столовые приборы, украшения, выращенный собственноручно кристалл из «соли обыкновенной», хитроумные коллажи, использующие старомодные побрякушки, осенние гербарии и плоды. И конечно, серьёзные научные исследования, доклады, рефераты, трактаты по географии, биологии, литературе, живописи и т.д.

На самом деле

«Домашние задания — это обязательная часть учебного процесса», — пишут во всех энциклопедиях. Впрочем, это не только «часть урока» или кусок ежедневной жизни школьника,

но и нечто куда большее. Это фундаментальная культурная традиция отечественной педагогики. Она проникла во все поры общества настолько, что... Давайте честно: школу, где этих заданий нет, мы и всерьёз-то не воспринимаем. Может быть, потому, что это, кроме прочего, ещё и в некотором смысле юридический, этический рычаг. *Право ребёнка* на самостоятельную пробу своих интеллектуальных сил в спокойной обстановке вне урока. *Право родителей* на отслеживание продвижения детей по школьной лестнице успеха. Как и, не забудем, *право* тех и других на *получение обратной связи* от учителей.

Словом, школьный контроль (оценка) плюс домашнее задание — две ключевые, неотъемлемые функции школы Коменского. Хотя (ирония судьбы!) сам главный архитектор современной школы был категорическим, лютым противником домашних заданий. В одном из своих главных сочинений «Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости», классик, предвидя будущие злоупотребления со стороны своих приверженцев, жёстко настаивает: «Ни в один день юношество не должно заниматься более шести часов, и притом **только в классе**; на дом ничего не следует задавать (особенно в младших классах), кроме того, что имеет отношение к развлечению и домашним услугам».

Итак, подведём черту. Все знают: детям интересно всё, что необязательно. Следовательно, одним из способов решения проблемы может стать пошаговое упразднение самой обязательности заданий на дом, иначе говоря, мягкий (при сохранении *традиционных заданий* — для желающих!) перевод их в творческую, игровую, добровольную деятельность. Не случайно греческое «scole» в переводе означает «отдых от занятий, активный досуг, свободный поиск себя в мире знаний». (Честь этого открытия принадлежит великому философу и культурологу И. Илличу.)

Больше всего среди противников идеи либерализации домашних заданий, конечно, методистов. Они терпеливо объясняют, что ДЗ необходимы «для перевода знаний в долговременную память», «совершенствования учебных умений и навыков», «развития самостоятельности», наконец.

Можно подумать, что учебный проект, добавок коллективный, абсолютно добровольный, творческий (с относительно недавних пор прописанный и в новом стандарте) всех этих способностей не развивает. Да он учит ребят самоорганизации ничуть не хуже традиционной «домашки». Не случайно экскурсии, кружки, секции, «круглые столы», конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики — все эти формы вольного досуга включены в новый стандарт. А вот понятия «домашнее задание» там нет. Занятно! Что бы это значило?

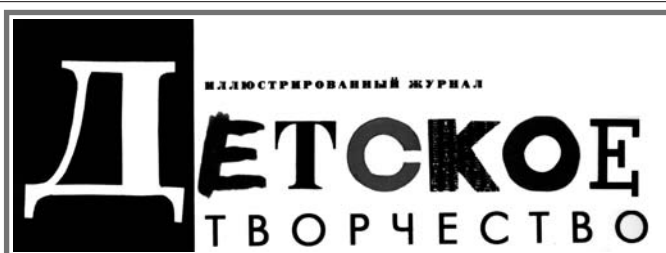
Тут бы поставить точку, но не получается. Открываю Интернет — снова скандал, и снова в Великобритании. Не успели англичане отменить домашние страдания ученикам самого нежного возраста, как выяснилось,

что в стране неумолимо «растёт число тех, кто выходит из школы даже без базовых навыков чтения и счета». Каждый четвёртый выпускник начальных классов (26%), пишет английская «Таймс», перепрыгивает в среднюю школу без необходимых знаний математики и английского языка. 1310 начальных школ в стране не достигают принятого министерством стандарта по чтению и счёту.

Что же теперь? Вновь восстанавливать в правах домашнюю работу? Но, как подсказывает директор известной московской гимназии, «при этом упразднить задания на выходные»? А другой его коллега требует всё же отменить, но... только письменные задания на дом. Спор между ними, разумеется, идёт в России и о России.

Так как же быть? Ясно одно: нужен эксперимент. Такой же, как во Франции. Но не во всей стране разом, а много и разных пилотных площадок. Чтобы не получилось, как вчера.

Надо менять стереотипы, чтобы двигаться вперёд. В старых системах координат долго не продержимся. **НО**

Журнал для педагогов учреждений дополнительного образования. Цель издания — с помощью поддержки и распространения творческих практик способствовать развитию способностей воспитанников, формированию у них нравственных, эстетических понятий, воспитанию всесторонне развитой личности.

Одна из самых сложных проблем — работа с одарёнными детьми. Как выявить одарённость? Как создать условия для её развития? Мы будем вместе с вами искать ответы на эти вопросы. В журнале публикуются творческие работы детей (литературное, техническое, прикладное и другое творчество). Педагоги делятся своим опытом в «Мастер-классе», что обогащает копилку знаний и умений наших читателей. Мы надеемся, что журнал станет другом и советчиком и для педагогов, и для воспитанников.

Главный редактор Ерегина Т.Н.

Подписка на журнал «Детское творчество» в каталоге «Роспечать».

Подписные индексы **71980** для индивидуальных подписчиков

71981 для организаций